

Ибдлаев П.Р.

АВТОРСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В РОМАНЕ В.В.ВЕРЕСАЕВА "В ТУПИКЕ".

Викентий Викентьевич Вересаев родился в 1867 году в Тульской губернии. Начал свою литературную деятельность в качестве поэта, опубликовав в 1885 году стихотворение "Раздумье" в журнале "Модный свет". После окончания гимназии Вересаев поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета, а после его окончания в 1888 году - на медицинский факультет Дерптского университета. Известность В.В.Вересаеву принесли его повесть "Без дороги" /1895/, рассказ "Поветрие" /1898/ и повесть "На повороте" /1902/. Появление же таких произведений, как "Записки врача" /1901/, "К жизни" /1909/, "Живая жизнь" /1914/ и роман "В тупике" /1923/, вызывало широкий общественный резонанс. В.В. Вересаев был свидетелем событий гражданской войны, описанных в романе "В тупике", чему способствовал ряд объективных причин. В 1916 году Вересаев купил в Коктебеле дом и ежегодно ездил туда отдыхать, Так произошло и в 1918 году /он приехал на юг, чтобы подлечить свою супругу/, но начавшаяся гражданская война целиком отрезала его от России. В Крыму писатель ведет активную общественно-политическую жизнь: выступает в защиту арестованного белогвардейцами председателя Старокрымского ревкома Г.Д.Стамова. В апреле 1919г., как только ушли белые, избирается членом Коллегии Феодосийского Наробраза. Пятого мая 1920 года, когда в Крыму снова установилась власть белогвардейцев, на его даче проходила подпольная конференция большевиков. Осенью 1921 года он возвращается в Москву и заканчивает роман "В тупике", повествующий о судьбах русской интеллигенции в период гражданской войны.

Немало исследований сделано по поэтике романа и особенно по его композиционным элементам: авторское повествование, вставные новеллы, метафоры, сравнения, анализ которых был проведен на основании структуры произведения в целом.

Авторское повествование - одно из основных художественных средств реализации сюжета, предопределяющее внутренние пропорции конструктивных средств. Гармония архитектоники романа В.В.Вересаева "В тупике" постоянно находится в поле зрения автора, подчинена его творческой воле.

Авторское повествование окрашено личностным отношением писателя к изображаемому, но следует заметить, что у Вересаева эмоциональная гамма авторского описания очень сдержанна, пропущена сквозь призму аналитического осмысления художественного действия. Внешне же проявление чувств писателя скрыто в действиях, монологах /диалогах/ его героев. Вот почему авторское повествование носит спокойно-уравновешенный, объективный характер.

Вставные новеллы в данном произведении являются особым объективированным видом авторского повествования. Писатель вводит их с целью усиления художественной значимости романа. Это небольшое, на полстраницы, художественное повествование о муже и жене из дачки на шоссе. Своеобразие этого вставного эпизода состоит в том, что он повторяется трижды - по разу в каждой части романа - и, как в фокусе линзы, отражает и концентрирует в себе перемены, происходящие в рядовых людях под воздействием бесчеловечных событий гражданской войны в Крыму в 1918-1919 годах. Персонажи в этих трех новеллах совершенно эпизодичны, и что, казалось бы, можно было извлечь из наличия этих образов в сюжете романа? Но у настоящего писателя не бывает в произведениях "не стреляющих ружей". Все эпизоды выполнены в форме авторского описания. Важно заметить, как нагнетается напряженность от новеллы к новелле, как окружающая действительность способствует все большему и большему одичанию этих людей. Это проскальзывает и в эпитетах, и в сравнениях, и в метафорах, и в прямых авторских характеристиках. Достигается эффект большой взрывчатой силы. Именно к этому и стремится автор. Вставные новеллы сослужили ему хорошую службу вместе с другими сред-

ствами для воплощения главной идеи или, по словам классика, "задушевной мысли" романа. Мы приведем в своей работе все три новеллы. Вот первая: "Муж и жена, с очумелыми глазами, полными отчаяния и усталости. С утренней зари до поздней ночи оба беспомощно трепались в колесе домашнего хозяйства, неумелые и растерянные. Он колот поленья зазубренным топором, она доила корову, которой смертельно боялась. И были у коровы такие же ошалелые глаза, как у хозяев. Ложились поздно ночью, - никак не успевали управиться раньше. Катя помнила их два года назад. Счастливая, милая семья на уютной своей дачке. У нее - пушистые, золотые волосы вокруг веселого личика. Теперь лицо старухи, на голове слежавшаяся собачья шерсть, движения вульгарны. Распущенные грязные ребята с мокрыми носами. И бешеные злые ссоры весь день..."ⁱ.

Следующая новелла более ярко показывает накал отношений между людьми: "Жарким золотым светом смеется воздух, соленым простором дышит темно-синее море, зовущий аромат льется от белых акаций.

Дачка на шоссе. Муж и жена. И по-прежнему очумелые глаза, полные отчаяния. И по-прежнему бешеная, неумелая работа по хозяйству от зари до поздней ночи.

Он – с ввалившимися, неподвижными глазами. У нее вместо золотистого ореола волос – слежавшаяся собачья шерсть. И ненавидящие, злые друг к другу лица ..."ⁱⁱ.

И вот завершающая вставная новелла из этого цикла: "Дачка на шоссе. Муж и жена. И по-прежнему очумелые глаза, полные отчаяния. И по-прежнему бешеная, неумелая работа по хозяйству с зари до поздней ночи. Он – с ввалившимися щеками, с глазами, как у быка, которого ударили меж рогов. У нее, вместо золотистого ореола волос, - слежавшаяся собачья шерсть, бегающие глаза исподлобья, как у затырканной кухарки. И ненавидящие, злые друг к другу лица ..."ⁱⁱⁱ.

Таким образом, перед нами проходит в трех эпизодах две страшные судьбы, в которых люди под бременем изображенных социально-политических обстоятельств переживают полную нравственную и физическую деградацию. Более яркого и красноречивого способа оценки событий тех лет, чем эти новеллы, пожалуй, и не найти. Художник прибегает к этому поэтическому средству редко. Помимо этой триединой вставной новеллы в произведении можно встретить еще один или два одиночных вставных фрагмента. Это свидетельствует об экономном авторском отношении к особо сильным изобразительным приемам. От этого они еще эффективнее в системе художественных средств романа.

Роман В. Вересаева "В тупике" обладает своеобразным комплексом композиционных средств. Среди них прежде всего выделяется такая композиционная структура, как авторское повествование. Писатель умеет не только разнообразить сами формы авторского описания, но и тонко применять их, эффективно вводить в контекст сцены, главы, ситуации и сюжета в целом. На них возлагаются ответственные функции: фиксировать события, передавать психологическое состояние героев, ярче воспроизводить духовный мир и характеры действующих лиц. В итоге все они работают на реализацию идеи романа, на наиболее эффективное воплощение художественного замысла.

Возвращаясь к традиционным видам, хочется отметить заметную роль дискурсивного описания и повествовательного психологизма. Дискурсивное описание в романе является коротким и лаконичным, состоящим порой из одного предложения, которое в большинстве случаев является вопросительным: "Там ли была она права, судя о городе, или здесь, на высоте?"^{iv}.

Повествовательный психологизм тоже сыграл немаловажную роль, как в раскрытии внутреннего мира героев, так и в мотивированности их поступков. Все это говорит о многообразии художественных приемов, используемых Вересаевым.

Следует заметить, что главенствующим тропом у Вересаева является метафора. С ее помощью автор передает состояние героя, его внутренний мир, который трактуется двояко, ибо

метафора - это выражение в переносном смысле: "Тяжелый камень, много месяцев несознательного давивший душу, вчера вдруг сдвинулся, и душа - помятая, слежавшаяся - блаженно расправлялась, недоумевающая и не веря свободе"^v. Вообще любая метафора у Вересаева содержит реальное зерно уподобления. Подстановка объектов здесь совершается на базе общности, выражающейся в материальных свойствах данных объектов, помогающих более ярко охарактеризовать один из них. Поэтому вересаевская метафора обладает большой силой реальной характеристичности.

Межпредметный параллелизм сообщает метафоре и такое очень важное качество, как ассоциативность. Метафора Вересаева зачастую сближает очень отдаленные общности, к которым можно прийти путем ряда логических опосредований: "Подведенные девичьи глаза, маленький креольчик и лиловый негр из Сан-Франциско... И грубая, мутно бурлящая новая жизнь, чудовищною волною подлинных трагедий взмывшая над этою тихою, ароматно-гнилою заводью"^{vi}. Эта в высшей степени поэтическая метафора рождена на основе ряда дискурсивных аналогий. Причуды ассоциаций здесь настолько неожиданны, смелы и впечатляющи, что никакая попытка разложить процесс на этапы не даст полного представления о рождении образа. Можно лишь наметить общетворческую тенденцию, суть которой состоит в логическом столкновении предметов объективного мира, в результате чего возникает новый, часто неожиданный художественный эффект.

Сравнение является тем тропом, который вносит в авторское повествование значительную долю объективированности. С помощью сравнения Вересаев не просто регистрирует душевное состояние, но и передает динамику психологического процесса.

Автор нередко применяет итожащие сравнения. Это развернутые уподобления. Последняя сцена прощания Кати с Иваном Ильичем кончается следующим образом: "И Катя увидела - ясный свет был в глазах Ивана Ильича, и все лицо светилось, как у Веры в последний день"^{vii}. Общим образом, сравнение не только способствует воссозданию сложных психологических процессов, но обладает также резюмирующими функциями. Авторская характеристика Кати, начатая в первой главе, завершается обобщающим сравнением, подчеркивающим ее необыкновенную простоту. Правда, развернутое сравнение у Вересаева не обязательно итожит. Большей частью автор привлекает его с целью образного описания. Широкая ассоциативность сравнения делает его весьма эффективным художественным средством.

Таков характер лишь отдельных тропов, которые писатель использует в авторском повествовании, играющем в архитектонике романа основную организационную роль.

Наиболее полную характеристику героям и изображенным в романе событиям Вересаев дает через разнообразные формы авторского описания. Писатель напоминает нам рачительного пахаря, который дорожит каждым своим движением.

ⁱ Вересаев В.В. В тупике. Сестры. – М., 1990. – С. 43.

ⁱⁱ Там же. С. 125.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 183.

^{iv} Там же. С. 89.

^v Там же. С. 61.

^{vi} Там же. С. 67.

^{vii} Там же. С. 185.

Литература.

1. Бровмян Г. В.В. Вересаев. – М., 1959.
2. Вересаев В. В тупике. Сестры. – М., 1990.
3. Лизин Вл. В поэтике жизни. – М., 1990.
4. Юльзе В., Зайчковский. Лжи не будет. – М. 1990.

-
5. Фохт-Батушкин Ю. Летописец бурной эпохи. – М., 1985.
6. Шыцева Р. Творческий путь В.В. Вересаева. – Л. 1951.